

Интеллектуальный вестник

Информационно-аналитический бюллетень

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	2
АКТУАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ	3
Защита от пиратов. Недобросовестная конкуренция как основание для оспаривания правовой охраны товарного знака	3
Включение наименований произведений в товарные знаки: правовые проблемы	6
О лицензировании брендов	13
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	16
Проекты	16
Принятые документы	17
В ФОКУСЕ ПРЕССЫ	20
Новости и события	20
Судебная практика	22
Международные новости	24
ДНЕВНИК ДЕЛОВЫХ СОБЫТИЙ	26
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ	28

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Новый выпуск информационно-аналитического бюллетеня «Интеллектуальный вестник» выходит в знаменательное для интеллектуальной собственности время. С 1 октября 2014 года вступили в силу существенные поправки к четвертой части Гражданского кодекса РФ, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ. Мы давно и очень тщательно готовились к этому событию: выступали на многочисленных дискуссионных площадках, рассказывали о грядущих изменениях и разъясняли новые правила игры.

Обновленное законодательство повлияет на стратегию и тактику по управлению интеллектуальными активами. Внутри компаний необходимо изменить подход к регулированию аспектов, касающихся интеллектуальной собственности. На практике у правообладателей возникает масса вопросов — об этом свидетельствуют многочисленные обращения наших клиентов. Особое внимание следует уделить документам, связанным с ноу-хау и режимом коммерческой тайны.

Еще один важный момент — изменившийся порядок условий государственной регистрации передачи и предоставления права на использование объектов патентного

права, товарных знаков. Учитывая постоянный интерес к этой теме и потребность в государственной регистрации договоров (а теперь — сделок), мы подготовили новые пакеты документов с соответствующими рекомендациями.

Всем этим и многим другим вопросам, которые вызваны обновленным кодифицированным законодательством в сфере интеллектуальной собственности, нужны детальные пояснения.

Мы уже писали о создании в российской системе арбитражных судов специализированного суда — Суда по интеллектуальным правам, который успешно работает более года. В течение этого времени юристы практики интеллектуальной собственности и товарных знаков компании «Пепеляев Групп» представляли в судебных спорах интересы правообладателей товарных знаков, заявителей, которым в административном порядке было отказано в регистрации их интеллектуальной собственности, а также правообладателей фирменных наименований.

В Президиуме Суда по интеллектуальным правам мы одними из первых защищали клиента от необоснованных притязаний бывшего патентообладателя. В итоге выдача патента была успешно оспорена и в административном, и в судебном порядке.

Компания «Пепеляев Групп» активно участвует в работе Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, который рассматривает наиболее актуальные вопросы судебной практики, формирует рекомендации для судей (в частности, по доменным спорам, размеру компенсации, налагаемой судом при нарушении прав, вопросам недобросовестной конкуренции и т. д.).

На страницах следующих выпусков вестника мы продолжим знакомить вас с поправками, внесенными в Гражданский кодекс РФ, и практикой их применения.

**С уважением,
руководитель практики интеллектуальной
собственности
и товарных знаков компании «Пепеляев Групп»
Валентина Орлова**

АКТУАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Защита от пиратов. Недобросовестная конкуренция как основание для оспаривания правовой охраны товарного знака

Валентина Орлова,

руководитель практики интеллектуальной собственности и товарных знаков компании «Пепеляев Групп», доктор юридических наук, профессор, патентный поверенный РФ
E-mail: v.orlova@pgplaw.ru

Среди оснований для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку особое место занимает недобросовестная конкуренция. По закону предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока ее действия, если связанные с государственной регистрацией товарного знака действия правообладателя признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией (подпункт 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ). И хотя мы воспринимаем это основание как само собой разумеющееся, привычное и лишь критикуем отдельные аспекты его применения, появилось оно в российском законодательстве сравнительно недавно.¹

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ОБНОВЛЕННЫЙ ФОРМАТ

В первоначальной редакции Закон о товарных знаках² не содержал такого основания, как недобросовестная конкуренция, ни для признания регистрации товарного знака недействительной (статья 28), ни для ее аннулирования (статья 29). Хотя, безусловно, положения статьи 10-bis Парижской конвенции³ вполне могли быть судом применены.

В нашей стране развитие рыночных отношений, повлекшее развитие конкуренции и чрезвычайный интерес к товарным знакам и иным средствам индивидуализации, обусловило возникновение пиратства в этой сфере. Так называемые пираты от товарных знаков интенсивно

стали регистрировать на свое имя или на имя подконтрольных компаний чужие, как правило, принадлежащие иностранным правообладателям товарные знаки.

В административном порядке – в патентном ведомстве или антимонопольном органе – остановить этот процесс при имевшемся правовом регулировании было невозможно. Лишь в отдельных, весьма немногочисленных случаях суды квалифицировали действия таких правообладателей-пиратов как злоупотребление правом и принимали решения, ограничивающие их исключительное право в части реализации правомочия на запрет третьим лицам (а по существу действительным правообладателям) использовать такой товарный знак.

ДЛЯ СПРАВКИ

Одним из первых и наиболее показательных стал судебный спор по товарному знаку «METRINCH» (дело № А40/658-99). Его правообладатель — ООО «Акорус» зарегистрировал это обозначение, широко использовавшееся зарубежным правообладателем-производителем в России, США, Великобритании и Северной Ирландии, Канаде, Австралии, Южной Африке и т. д. В ответ на исковые требования Общества ответчиком-дистрибьютором было указано, что истец злоупотребляет своим правом: он зарегистрировал на свое имя более 20 товарных знаков, которые содержат уже используемые другими зарубежными компаниями обозначения (например, «ASSAM» английской фирмы Pickwick, «ALKALINE» японской фирмы Sony), исключительно чтобы препятствовать их хозяйственной деятельности. Исковые требования не были удовлетворены, истцу на основании статьи 10 ГК РФ было отказано в защите, так как он приобрел право на товарный знак «METRINCH» с целью истребования у известного зарубежного производителя товара с тем же обозначением денег за право продавать их продукцию на российском рынке. Иными словами, злоупотребил правом.

¹ Статья впервые опубликована в журнале «Конкуренция и право», 2014, № 4.

² Закон РФ от 23 сентября 1992 года № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

³ Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 года).

Очевидно, что такая ситуация не устраивала ни действительных правообладателей товарных знаков, ни правоприменителя, ни потребителей. Вследствие этого и в результате совместной деятельности патентного и антимонопольного ведомств появилась новая для российского законодательства норма.

В 2002 году перечень оснований для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку был расширен. Законодатель закрепил, что предоставление такой правовой охраны может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока ее действия, если связанные с регистрацией товарного знака действия правообладателя признаны в установленном законом порядке актом недобросовестной конкуренции.⁴ При этом заявление о признании предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным на основании решения, принятого в порядке, предусмотренном подпунктом 4 пункта 1 статьи 28 Закона о товарных знаках, могло быть подано любым лицом в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Это означало, что и антимонопольный орган мог подать такое заявление.

При кодификации законодательства об интеллектуальной собственности рассматриваемое основание сохранили, но саму норму существенно дополнили. Гражданским кодексом РФ было закреплено, что предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если связанные с государственной регистрацией товарного знака действия правообладателя признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией (подпункт 6 пункта 2 статьи 1512). При этом в отличие от ранее действовавшего закона предусмотрена подача возражения (а не заявления).

ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ

В отличие от предшествующего регулирования теперь может быть оспорено предоставление правовой охраны не только товарному знаку, который тождествен обозначению, использовавшемуся другим лицом до подачи заявки на оспариваемый товарный знак, но и товарному знаку, сходному до степени смешения с обозначением, использовавшимся другим лицом до подачи заявки на оспариваемый товарный знак.

Такое возражение в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности могло быть подано только заинтересованным лицом.

В этом году в подпункт 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ внесены изменения,⁵ уточнившие условия, при которых предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено: это возможно, если действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны товарному знаку или сходному с ним до степени смешения другому товарному знаку, признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией.

Наконец исправлена неточность, впервые появившаяся еще в Законе о товарных знаках. Недобросовестную конкуренцию связывали вначале с регистрацией товарного знака, а затем с его государственной регистрацией. Однако правовая охрана предоставляется товарному знаку не только вследствие его [государственной] регистрации (статья 1480 ГК РФ), но и в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации (статьи 1479, 1507 ГК РФ).

Таким образом, при буквальном прочтении предыдущих редакций рассматриваемой нормы ее положения могли распространяться только на те товарные знаки, которые были зарегистрированы в соответствии с российским законодательством. Теперь же ее положения очевидным образом распространяются не только на национальные товарные знаки, но и на товарные знаки, охрана которым предоставлена в рамках действия Мадридского соглашения о международной регистрации знаков или Протокола к нему, а также на общеизвестные товарные знаки, охрана которым в силу положений Парижской конвенции предоставляется в особом порядке.

На наш взгляд, такое расширение возможностей для оспаривания вследствие недобросовестности действий будущего правообладателя при испрашивании правовой охраны можно только приветствовать. Как правило, охрана современными пиратами испрашивается именно для обозначений, похожих на товарные знаки действительных правообладателей или имитирующих их,

⁴ См.: Федеральный закон от 11 декабря 2002 года № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

⁵ См.: Федеральный закон от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

незначительно отличающихся от них каким-нибудь элементом (изобразительным, словесным) или цветом. При этом, безусловно, следует очень тщательно относиться к оценке степени сходства охраняемого товарного знака и использовавшегося обозначения.

В рассматриваемой норме сохранено указание на «злоупотребление правом», что представляется нам не очень удачным по следующим причинам.

Абзацем первым пункта 1 статьи 10 ГК РФ установлено, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также со злоупотреблением правом в иных формах. В то же время согласно пункту 2 указанной статьи в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Очевидно, что у злоупотребившего правом лица такое право должно быть. Причем оно должно было существовать применительно к ситуации, описанной в подпункте 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ. Иными словами, у лица, испрашивавшего правовую охрану товарного знака, на дату такого испрашивания должно было быть какое-то гражданское право, которым он злоупотребил. Но какое?

Когда мы рассматриваем ситуацию с использованием нечестно зарегистрированного товарного знака, понятно, что речь идет о таком гражданском праве, как исключительное право на товарный знак. Однако на момент подачи заявки на регистрацию товарного знака этого права еще нет, как нет и никакого иного права, например на получение правовой охраны для товарного знака или на подачу заявки, поскольку для товарных знаков оно не предусмотрено, в отличие, скажем, от установленного законом права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Безусловно, в некоторых ситуациях нечестное (недобросовестное) поведение правообладателя товарного знака при испрашивании правовой охраны невозможно квалифицировать как недобросовестную конкуренцию.

И все же такое поведение должно получить свою оценку, в том числе с применением санкций в отношении судьбы товарного знака. Возникает вопрос о квалификации действий правообладателя. К сожалению, совместное Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ⁶ не раскрывает (да это и невозможно в документе такого уровня), что может пониматься под злоупотреблением правом применительно к получению правовой охраны товарного знака, т.е. первоначальному приобретению права.

Анализ законодательства, судебной практики, научных публикаций показывает, что фактически регулирование правоотношений, связанных с запретом злоупотребления правом, осуществляется судебным органом. Такая ситуация обусловлена прежде всего отсутствием легального определения злоупотребления правом и его различных форм. Поэтому допускается квалификация очень широкого круга тех или иных юридических фактов в качестве такого правонарушения. Соответственно, и это подтверждается судебной практикой, за допущенное злоупотребление правом применяются последствия, составляющие весьма длинный перечень. В него входят и последствия, прямо не предусмотренные статьей 10 ГК РФ. Такой подход создает правовую неопределенность в возможных последствиях злоупотребления правом.

Судом по интеллектуальным правам подготовлена Справка по вопросам недобросовестного поведения.⁷ В этом документе затрагиваются некоторые аспекты злоупотребления правом, но, к сожалению, и он не дает ответа, например, на вопрос, какие юридические факты могут быть квалифицированы как злоупотребление правом при получении правовой охраны товарного знака. В то же время в Справке использован, на наш взгляд, довольно удачный термин «недобросовестное поведение». Полагаем, что он наиболее приемлем для квалификации действий, которые могут быть основанием для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку вследствие ее недобросовестного получения.

⁶ См.: пункты 62, 63 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁷ Справка по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, утв. Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 года № СП-21/2 (<http://ipc.arbitr.ru/node/13461>).

Включение наименований произведений в товарные знаки: правовые проблемы

Валентина Орлова,

руководитель практики интеллектуальной собственности и товарных знаков компании «Пепеляев Групп», доктор юридических наук, профессор, патентный поверенный РФ
E-mail: v.orlova@pgplaw.ru

Юрий Яхин,

руководитель группы практики интеллектуальной собственности и товарных знаков компании «Пепеляев Групп», патентный поверенный РФ
E-mail: y.yahin@pgplaw.ru

Правильность регистрации товарного знака проверяется на основании законодательства, действовавшего на момент подачи заявки на регистрацию.⁸ Так, например, достаточно часто суды применяют положения законов от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» и от 23 сентября 1992 года № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Поскольку положения указанных законов давно утратили силу, хотя частично и нашли отражение в части четвертой Гражданского кодекса РФ, многие практикующие юристы не помнят или не знают их. Это вызывает закономерные затруднения на практике, разрешить которые поможет данная статья.

Вопросы, связанные с регистрацией объектов авторского права в качестве товарных знаков, всегда являлись достаточно сложными. В пункте 3 статьи 7 Закона РФ от 23 сентября 1992 года № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее — Закон «О товарных знаках») содержалась норма, которая, в частности, определяла, что

- не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту без согласия обладателя авторского права или его правопреемника, если права на эти произведения возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

При этом в соответствии с пунктами 1, 3 статьи 6 Закона РФ от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон «Об авторском праве»)

- часть произведения (включая его название), которая является результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства такой части произведения, а также от способа его выражения, и может использоваться самостоятельно, является объектом авторского права.

Однако из приведенных формулировок не вполне ясно:

- не регистрируется в качестве товарного знака название произведения, которое само является объектом авторского права (либо, по крайней мере, способно им являться, охраноспособно), или
- имеет значение только факт известности самого произведения, вне зависимости от творческого характера его названия.

Сначала необходимо определить, с какой целью названия произведений литературы, науки и искусства включены в пункт 3 статьи 7 Закона «О товарных знаках». Представляется, что таких цели может быть две (они также могут комбинироваться).

⁸ Правила оспаривания регистрации товарных знаков основываются на статьях 5, 13 Федерального закона от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», а также на пункте 2.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Первый возможный вариант — защита потребителя от недобросовестного поведения лица, которое хочет приобрести исключительное право на товарный знак. Если цель законодателя была такой, норма позволяет запретить недобросовестному лицу пользоваться репутацией и известностью произведения, вводить потребителя в заблуждение.

Второй возможный вариант: норма призвана ограничить конкуренцию между результатами интеллектуальной деятельности (в данном случае — объекты авторских прав) и товарного знака как средства индивидуализации. Она позволяет защитить интересы обладателя исключительного права на соответствующий результат интеллектуальной деятельности, ограничивая возможность иных лиц регистрировать товарный знак с использованием объектов авторских прав, в том числе частей произведения, включая его название.

В случае если законодатель намеревался защитить потребителя от введения в заблуждение, а правообладателя — от недобросовестной конкуренции, верным будет предположение, что известности произведения достаточно для отказа в регистрации товарного знака.

1. НЕТВОРЧЕСКОЕ НАЗВАНИЕ МОЖЕТ ПРИНАДЛЕЖАТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНОМУ ЧИСЛУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Действительно, если распространить указанный запрет на нетворческие названия известных произведений, непонятно, согласие автора (и правообладателя) какого именно произведения требуется для регистрации товарного знака. Причем неясность возникнет в отношении как связанных, производных произведений, так и независимо созданных произведений.

Предположим, название литературного произведения не является объектом авторских прав и не охраняется в этом качестве, а произведение под таким названием известно в Российской Федерации. Как правило, чем более известным становится произведение, тем выше вероятность его последующего использования для создания иных произведений на его основе (сценария, пьесы, фильма), при этом названия всех таких произведений могут быть одинаковыми.

Когда наименование, совпадающее с наименованием литературного произведения, не является творческим, согласие на регистрацию товарного знака необходимо получать, видимо, не только у обладателей авторского права на такое произведение, но и у обладателей авторского права на сценарий, пьесу, фильм. При наличии нескольких известных экранизаций или иных произведений (скажем, драматургических или музыкальных) согласие пришлось бы получать у всех правообладателей. Совсем иначе обстоит дело, если законодатель ограничивает регистрацию только товарных знаков, совпадающих с творческими названиями произведений. Даже при наличии экранизаций или иных производных произведений с тем же названием исключительное право на название произведения принадлежит одному лицу, разрешение которого и нужно получать.

Если цель — исключить конфликты прав на объекты авторских прав и товарные знаки, соответствующий объект (название произведения) помимо известности должен обладать признаками объекта авторских прав.

На наш взгляд, из содержания Закона «О товарных знаках» следует, что норма направлена именно на защиту интересов правообладателя.

Таким образом, положения Закона «О товарных знаках» и Закона «Об авторском праве» должны применяться в совокупности. Иными словами, название произведения должно быть охраноспособным само по себе, то есть являться объектом авторского права, а само произведение должно быть известным в Российской Федерации на дату подачи заявки на регистрацию товарного знака.

Указанный вывод подтверждается следующим.

Еще более сложная ситуация с произведениями, название которых состоит из одного слова. Таких произведений, в том числе и созданных независимо друг от друга, может быть много. Например, только М.Ю. Лермонтов создал три стихотворения «Ночь» («В чугун печальный сторож бьет», «Один я в тишине ночной», «Я зрел во сне, что будто умер я» в трех частях). Произведения с тем же названием написаны М.А. Волошиным, И.А. Крыловым, С.А. Есениным (два стихотворения), В.А. Жуковским, Н.С. Гумилевым и другими поэтами. При этом существуют и произведения других видов с тем же названием (фильм М. Антониони, музыкальное произведение и альбом (составное произведение) музыкальной рок-группы «Кино» и т. д., и т. п.).

Совсем затруднительно получить согласие от всех обладателей авторского права или их правопреемников в отношении обозначений, традиционно используемых в качестве названий произведений: допустим, «Натюрморт» — для картин, «Геометрия» — для учебников. При этом соответствующие товарные знаки регистрируются (см., например, товарные знаки «Натюрморт», № 207154 и 183667, или «Геометрия», № 301650), а соответствующие произведения могут быть известными.

Следовательно, вряд ли законодатель намеревался ограничить регистрацию товарных знаков, совпадающих с популярными нетворческими названиями известных произведений.

2. НАЛИЧИЕ ИНЫХ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОМ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОТКАЗА В РЕГИСТРАЦИИ

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Закона «О товарных знаках» не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя, а также противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Подпункт 4 пункта 1 статьи 28 Закона «О товарных знаках» предусматривает возможность прекращения правовой охраны товарного знака в случае, если действия правообладателя по его регистрации признаны в установленном законом порядке актом недобросовестной конкуренции.

Согласно пункту 1 статьи 6 Закона «О товарных знаках», регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью, запрещена.

По этим основаниям недобросовестного заявителя, который хочет воспользоваться известностью какого-либо нетворческого названия произведения, ждет отказ в регистрации обозначения. Отказ выносится в интересах потребителя (неограниченного круга лиц) либо в отношении круга лиц, с которыми конкурирует заявитель. Норма пункта 3 статьи 7 Закона «О товарных знаках» не является барьером для защиты прав публики.

3. ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ КАК ПРЕПЯТВИЕ

Запрет на регистрацию товарного знака, тождественного названию произведения науки, литературы или искусства, которое известно в Российской Федерации на дату подачи заявки, содержится в пункте 3 статьи 7 Закона «О товарных знаках». В трех абзацах (2–4) перечислены объекты, чья тождественность препятствует регистрации товарного знака.

В абзаце 2 пункта 3 статьи 7 перечислены объекты, которые на момент действия Закона «О товарных знаках» не охранялись нормами Закона, но имели свой отдельный правовой режим. Среди них названы фирменные наименования (их части), знаки соответствия и промышленные образцы, права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. Тема смещения товарных знаков и фирменных наименований давно обсуждалась в юридической литературе,⁹ а впоследствии была отражена в правилах разрешения соответствующих конфликтов по модели «старшего права» в пункте 6 статьи 1252 Гражданского кодекса РФ.

Широко распространены ситуации столкновения прав на товарные знаки и промышленные образцы.¹⁰ При этом в абзаце 2 пункта 3 статьи 7 Закона «О товарных знаках» специально отмечено, что запрет распространяется на случаи, когда права на соответствующие объекты в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. Никакая известность в этом случае не требуется, речи о введении в заблуждение неопределенного круга лиц нет. Норма направлена на защиту прав конкретных лиц.

Следующий абзац (абзац 3 пункта 3 статьи 7) указывает на объекты авторских прав: названия произведений, персонажа или цитату, произведение искусства или его фрагмент. Очевидно, запрет на регистрацию фрагмента произведения изобразительного искусства в качестве товарного знака, предположим, для производства обуви не защищает потребителя, который способен отличить картину от обуви. Вопросы столкновения прав на произведения и товарные знаки тоже активно дискутировались.¹¹

Абзац 4 пункта 3 статьи 7 Закона «О товарных знаках» посвящен личным неимущественным правам конкретных лиц. Регистрация возможна при наличии согласия лица, чьи неимущественные права затрагиваются ею. В данных обстоятельствах нельзя сделать вывод, что цель нормы — защитить публику от введения в заблуждение или защитить иных лиц от недобросовестной конкуренции. Ведь согласие затрагиваемого лица не означает, что качество продукции будет однородным или что правообладатель будет самостоятельно производить продукцию (оказывать услуги), не выдавая кому-либо лицензий или не отчуждая исключительное право на товарный знак. Кроме того, закон не ограничивает количество согласий и лиц, которым выдано согласие (например, в отношении товарных знаков, регистрируемых для товаров разных классов Международной классификации товаров и услуг).

⁹ Например: Орлова В.В. Соотношение прав на фирменное наименование и товарный знак / Автореферат диссертации к.ю.н. М., 1998.

¹⁰ Более подробно: Яхин Ю. Столкновение прав на товарный знак и на промышленный образец: тенденции в практике рассмотрения споров // Московский юрист. 2012, № 1.

В редакции Гражданского кодекса РФ, вступившего в силу с 1 октября 2014 года, правила разрешения таких столкновений нашли отражение в пункте 6 статьи 1252.

¹¹ Лабзин М.В. Столкновение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности // Патентный поверенный. 2007, № 4; Гаврилов Э.П. Использование в товарных знаках произведений, охраняемых авторским правом // Патенты и лицензии. 2010, № 6, и другие.

Таким образом, пункт 3 статьи 7 Закона «О товарных знаках» защищает обладателей прав на объекты, совпадение (тождество) с которыми влечет невозможность регистрации товарного знака на имя третьих лиц.

Стоит отметить, что содержание абзаца 3, касающегося объектов авторских прав, отличается от содержания абзаца 2 предъявлением требований к известности произведения. Однако неверно предполагать, что требование известности в данном случае предназначено для защиты неограниченного круга лиц, ознакомившихся с произведением. Как и в абзаце 4, известность тут является требованием (условием),

которое позволяет заявителям регистрировать хотя бы какие-то товарные знаки. В отличие от промышленных образцов и фирменных наименований, которые подлежат государственной регистрации и количество которых ограничено, произведения литературы, науки и искусства считаются охраняемыми с момента создания, а число их не ограничено. То же касается и имен людей, которых к настоящему моменту насчитывается более 7 млрд.

4. ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАУЧНЫЕ ПОЗИЦИИ

Изначально при создании Закона «О товарных знаках» формулировка пункта 3 статьи 7 (с 17 октября 1992 года по 26 декабря 2002 года) была следующей:

- «Не регистрируются в качестве товарных знаков обозначения, воспроизводящие: <...> названия известных в Российской Федерации произведений науки, литературы и искусства, персонажей из них или цитаты, произведения искусства или их фрагменты без согласия обладателя авторского права или его правопреемника».

То есть не было указано о создании такого произведения до момента приоритета товарного знака. Стали неизбежно возникать столкновения прав на объекты авторских прав и товарные знаки. В связи с этим М.М. Богуславский отмечал: «Практика применения Закона о товарных знаках 1992 года показала необходимость решения проблемы «столкновения» прав на различные объекты права, в частности прав на товарные знаки и объекты авторского права».¹²

В.А. Мещеряков, описывая состояние законопроектной работы на тот момент, пояснял: «К сожалению, законодательно разрешение подобных коллизий прямо не урегулировано. В настоящее время их разрешение, очевидно, следует осуществлять на основе здравого смысла исходя из «старшинства столкнувшихся прав», то есть из принципа, основанного на первенстве возникновения прав. Роспатентом принято к рассмотрению предложение на этот счет. В проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон о товарных знаках <...>» им предложено включить достаточно универсальное

положение о разрешении коллизий при столкновении прав не только между правами на товарные знаки, но и правами на разнородные объекты. Разрешение этих коллизий основано на принципе «старшего» права».¹³

Таким образом, норма формировалась для предотвращения столкновений или коллизий между правами разных лиц на разные объекты.

Может ли быть, что первоначально норма была направлена на защиту интересов неопределенного круга лиц, а затем, в редакции Федерального закона от 11 декабря 2002 года № 166-ФЗ, стала защищать интересы авторов и иных правообладателей? Нет, это неверное предположение. А.П. Сергеев, комментируя норму в первоначальной редакции, указывает: «В данном случае закон ограждает права и законные интересы создателей творческих произведений, расширяя те возможности, которые предоставляет им действующее авторское законодательство. Учитывая, что использование в качестве товарного знака имени популярного персонажа, названия художественного произведения или фрагмента из него способно, с одной стороны, обеспечить владельцу товарного знака получение за счет автора дополнительной прибыли, а с другой стороны, нанести моральный и имущественный ущерб интересам создателя произведения или иного обладателя авторских прав, закон ставит данную возможность в зависимость от согласия автора или его правопреемников».¹⁴

Таким образом, норма призвана защищать права авторов и иных правообладателей.

¹² Богуславский М.М. Авторское право и товарные знаки / Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы. Сборник статей под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 185–208.

¹³ Мещеряков В.А. Осуществление и защита исключительного права на товарный знак: действующее законодательство и неурегулированные проблемы // Современное право. 2000, № 6. С. 32.

¹⁴ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / Учебник, 2-е изд. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 622.

Что касается содержания указанной нормы, то авторы отмечают нелогичность варианта, запрещающего регистрацию неохраняемых частей произведений (в том числе цитат). Так, Э.П. Гаврилов пишет: «Грамматическое толкование рассматриваемой нормы позволяет считать, что она применима и в тех случаях, когда название, персонаж, цитата или фрагмент сами по себе авторским правом не охраняются; достаточно, если авторским правом охраняется произведение в целом. Поскольку число не охраняемых авторским правом объектов очень велико, такое толкование значительно расширяет сферу применения данной нормы. Такое («широкое») толкование данной нормы является нелогичным, поскольку становится неясным:

- как может владелец авторских прав давать согласие на использование той части своего произведения, которая сама по себе авторским правом не охраняется;
- почему один объект, который может противопоставляться товарному знаку («произведение искусства»), должен охраняться авторским правом, а остальные четыре перечисленных в данном перечне объекта могут авторским правом не охраняться».¹⁵

Кроме того, если у произведения нет названия творческого характера, это порождает ситуации, когда создается товарный знак, совпадающий с названием произведения независимо от его автора. Так, например, Палата по патентным спорам рассматривала возражение против регистрации товарного знака «От всего сердца», которое совпало с русским переводом названия фильма Ф.Ф. Coppoly.¹⁶

5. ПРАКТИКА РОСПАТЕНТА

Вопросы, связанные с регистрацией объектов авторского права в качестве товарных знаков, встречаются в практике Роспатента. Это ведомство рассматривает соответствующие дела в Палате по патентным спорам, основываясь на взаимосвязи положений пункта 3 статьи 7 Закона «О товарных знаках» и статьи 6 Закона «Об авторском праве». Так, например, ООО «Ливенская кондитерская фабрика» обратилось в Роспатент с возражением против регистрации товарного знака «Юбилейное» (в отношении кондитерских изделий) как тождественного стихотворению В.В. Маяковского «Юбилейное». Роспатент в удовлетворении возражения отказал, указав: «Согласно материалам, слово «ЮБИЛЕЙНОЕ» входит в общезыковой фонд русского языка, в связи с чем не может быть расценено как результат творческой деятельности В.В. Маяковского».¹⁷ То есть обозначена зависимость запрета на регистрацию товарных знаков, тождественных названиям произведений, от творческого характера этих названий.

В другом деле Роспатент, отказавшись рассматривать вопрос о том, является ли название произведения объектом авторских прав, также признал, что это ключевой фактор для применения пункта 3 статьи 7 Закона «О товарных знаках» (интересно, что в этом случае ведомство применило положения о введении потребителей в заблуждение).¹⁸

Еще в одном деле Роспатент высказался довольно прямо. «Слово «алло» представляет собой обыкновенное слово со следующим смысловым значением <...>. Слово «алло» не является результатом творческой деятельности и не может выступать в качестве объекта авторского права. Положения пункта 3 статьи 7 Закона нацелены на решение столкновения авторских прав и прав на товарный знак. Отсутствие у слова «алло» творческого начала свидетельствует об отсутствии в принципе на него авторских прав, и, как следствие, наличия столкновения прав».¹⁹

¹⁵ Гаврилов Э.П. Правовая охрана товарных знаков и авторское право // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010, № 2. С. 44–45.

¹⁶ Решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 11 июня 2013 года по заявке № 2000705820.

¹⁷ Решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 30 сентября 2011 года по заявке № 0094035100.

¹⁸ Решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 16 июля 2010 года по заявке № 2003723318/50.

¹⁹ Решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 15 июля 2008 года по заявке № 2005722923/50.

Приведем еще одну выдержку из решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности: «Анализ материалов возражения <...> показал, что словосочетание «Бандитский Петербург» является названием произведений и частью названий произведений <...>. При этом все указанные произведения были созданы до даты приоритета оспариваемого знака.

Вместе с тем, как правомерно отмечено правообладателем, согласно пункту 1 статьи 6 Закона «Об авторском праве и смежных правах» авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения. Решением Василеостровского районного суда города

6. ПРЕЗУМПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА

Несмотря на приведенные выводы, сложность доказательства творческого характера названия произведения как объекта авторских прав, на наш взгляд, не должна ложиться на плечи суда или Роспатента. Пленумы Верховного и Высшего арбитражного судов изложили свою позицию на этот счет: «При анализе вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, судам следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 Гражданского кодекса РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Необходимо также иметь в виду, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права».²¹

Нужно обратить внимание, что указанное положение относится к положениям Гражданского кодекса РФ. К ранее действовавшим нормам оно применимо лишь отчасти. Например, статья 3 Закона РФ от 23 сентября 1992 года № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» устанавливала, что авторское право распространяется на программы для ЭВМ и базы данных, являющиеся результатом творческой

Санкт-Петербурга от 22 августа 2006 года по делу № 2-1625/06 и Определением Санкт-Петербургского городского суда от 1 ноября 2006 года словосочетание «бандитский Петербург» признано неоригинальным и не употребляется в качестве результата творческой деятельности, то есть не является объектом авторского права.

Следовательно, основания для испрашивания согласия обладателя авторского права или его правопреемника на регистрацию словосочетания «Бандитский Петербург» в качестве товарного знака в рамках требований пункта 3 статьи 7 Закона отсутствуют».²⁰

Таким образом, сложившаяся практика Роспатента непосредственно связывает пункт 3 статьи 7 Закона «О товарных знаках» и творческий характер названия произведения.

деятельности автора (соавторов). Творческий характер деятельности автора (соавторов) предполагается до тех пор, пока не доказано обратное.

В Законе «Об авторском праве» не было аналогичной нормы. Поэтому в многочисленной судебной практике и доктрине содержались отсылки к новизне, оригинальности и уникальности произведений, которые доказываются самими авторами.

Конституционный Суд отмечает, что «авторское право, обеспечивая охрану оригинального творческого результата, не охраняет результаты, которые могут быть достигнуты параллельно, то есть лицами, работающими независимо друг от друга» (Определение Конституционного Суда от 20 декабря 2005 года № 537-О).

Поясним: творческий характер названия произведения может состоять не только в оригинальном или длинном слове или выражении (как, например, в романе Ф. Рабле «Книга о Пантагрюэле, короле дипсодов, о его ужасающих деяниях и подвигах, сочиненная покойным магистром Алькофрибасом»), но и в достаточно коротких названиях, которые в связи с содержанием произведения являются творческими. Как указывает А.В. Рахмилович, «а) название произведения только тогда является «внешним проявлением» личности автора, принадлежащим ему нематериальным благом, — «результатом творческой деятельности», по терминологии Закона, — когда оно неразрывно

²⁰ Решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 11 июля 2007 года по заявке № 2003717520/50.

²¹ Пункт 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 5/29 от 26 марта 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

связано в глазах публики с самим произведением, символизирует это произведение, а, следовательно, и его автора; б) название только в том случае может использоваться «самостоятельно» — служить средством индивидуализации произведения, являясь поэтому принадлежащим автору нематериальным благом, когда его связь с произведением настолько очевидна, что обозначение им другого произведения неизбежно введет публику в заблуждение. Название произведения неотделимо в глазах публики от произведения только тогда, когда само произведение популярно, пользуется широкой известностью».²²

Кроме того, А.В. Рахмилович подчеркивает, что такое название является «именем» произведения, средством его индивидуализации, исключающим возможность его смешения с любым другим произведением.²³ Таким образом, при разбирательстве важно не то, используется ли название в других произведениях. Главное — выяснить, затрагивает ли регистрация товарного знака именно интересы правообладателя такого названия как самостоятельного объекта авторских прав, которое индивидуализирует произведение.

²² Рахмилович А.В. Название произведения как объект авторского права // Журнал российского права. 2002, № 11. С. 30–37.

²³ Там же.

О лицензировании брендов

Валентина Орлова,

руководитель практики интеллектуальной собственности и товарных знаков компании «Пепеляев Групп», доктор юридических наук, профессор, патентный поверенный РФ
E-mail: v.orlova@pgplaw.ru

Вопросы лицензирования объектов интеллектуальной собственности, а в особенности объектов авторского права и товарных знаков, несмотря на весьма солидный срок правового регулирования соответствующих правоотношений в нашей стране, не перестают быть актуальными.

Безусловно, потребность в лицензировании в первую очередь обусловлена развитием рыночных отношений. Еще совсем недавно, после принятия российского Закона о товарных знаках 1992 года, Закона об авторском праве 1993 года, практически не наблюдалось интереса к заключению лицензионных соглашений между отечественными правообладателями и пользователями. Однако с ростом количества зарегистрированных товарных знаков, созданием новых литературных, музыкальных, аудиовизуальных и других произведений с интересными персонажами число лицензионных соглашений резко возросло.

СТАТИСТИКА

Данные, которые приводит Роспатент применительно к договорам, заключаемым в отношении товарных знаков, свидетельствуют о небольшом, но стабильном росте числа таких договоров. Исключение составляет 2012 год, когда наблюдался всплеск регистрируемых договоров — как лицензионных, так и договоров коммерческой концессии.

Так, в 2012 году было зарегистрировано 5410 лицензионных договоров и 6285 договоров коммерческой концессии в отношении 13 840 и 6986 товарных знаков соответственно.

В 2013 году было зарегистрировано 5384 лицензионных договора и 3210 договоров коммерческой концессии в отношении 11 494 и 3693 товарных знаков соответственно.

При этом более чем в 2/3 случаев (70%) право на использование товарных знаков предоставляется российскими правообладателями. Такая тенденция сохраняется на протяжении последних двух лет.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДА

Лицензионные соглашения (особенно лицензионные договоры на использование товарных знаков) привлекли внимание не только правообладателей и пользователей, но и государства. Появилось достаточно подробное правовое регулирование — его жесткость была вызвана фискальными интересами государства. И сейчас налоговые органы время от времени запрашивают федеральный орган по интеллектуальной собственности о конкретных зарегистрированных лицензионных договорах и, что случается чаще, о применяемых ставках роялти.

Известно, что не во всех государствах лицензионные договоры или сделки по предоставлению права на использование товарных знаков подлежат государственной регистрации. Но Россия в этом отношении достаточно консервативна. Например, еще в 1995 году Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности

разрабатывало Рекомендации в отношении лицензионных договоров на товарные знаки. Предполагалось, что они минимизируют требования, предъявляемые к лицензионным договорам. Россия, которая всегда была открыта для диалога и поиска компромиссных решений, в то время выступала категорически против каких-либо послаблений в пользу лиц, представляющих на регистрацию лицензионные договоры. Лишь позже, после присоединения России к Договору о законах по товарным знакам и начала работ над положениями будущего Сингапурского договора о законах по товарным знакам, такие послабления появились.

Следует особо подчеркнуть, что кардинальное изменение подхода к государственной регистрации произошло благодаря влиянию Сингапурского договора.

После присоединения России к этому многостороннему международному соглашению появилась возможность не представлять на регистрацию сами лицензионные договоры. Поправки к части четвертой Гражданского кодекса РФ предусматривают регистрацию не лицензионных договоров, а самих сделок по предоставлению права на использование товарных знаков. Аналогичный подход законодатель применил и к другим

объектам интеллектуальной собственности — объектам патентного права: изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам. Под влиянием Сингапурского договора и Инструкции к нему для государственной регистрации по выбору представляется, например, только заявление о регистрации лицензионного договора, подписанное обеими сторонами договора, либо заявление, подписанное одной из сторон, но с приложением документа, из которого следует волеизъявление обеих сторон.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДЕТАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Новые условия и порядок государственной регистрации, безусловно, облегчат жизнь сторон лицензионных договоров. Вместе с тем нельзя исключать, что ведомственное правовое регулирование не сразу найдет разумный баланс между требованиями, предъявляемыми Гражданским кодексом РФ к лицензионным договорам различных видов или документам, представляемым для государственной регистрации, и требованиями, соблюдение которых федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности должен или не должен проверять для государственной регистрации.

По закону право использования товарного знака, включающего в качестве неохраняемого элемента наименование места происхождения товара, которому на территории Российской Федерации предоставлена правовая охрана, предоставляется только при наличии у лицензиата исключительного права на такое наименование. Однако в пункте 3 статьи 1232 Гражданского кодекса РФ не сказано, что представляемый для регистрации документ должен содержать такое положение. Как надлежит поступать регистрирующему органу?

Задача ведомства осложняется еще и тем, что в рамках принятого в федеральных органах правового регулирования для регламентации соответствующих отношений и действий (а в этом случае речь уже идет о предоставлении государственной услуги) должен быть разработан и утвержден Административный регламент исполнения соответствующей государственной функции. А развить его достаточно общие положения должны разработанные и утвержденные более детальные Правила.

В соответствии с законом недопустимо безвозмездно предоставлять право использования товарного знака в отношении между коммерческими организациями на территории всего мира и на весь срок действия исключительного права на условиях исключительной лицензии. Вправе ли регистрирующий орган сделать запрос о возмездном характере лицензионного договора, если из представленного документа усматривается, что речь идет об описанном выше виде лицензионного договора?

Проиллюстрируем возможные противоречия конкретными примерами.

И еще один аспект, на наш взгляд, нуждается в дополнительном урегулировании. Речь идет о судьбе лицензионных соглашений в рамках процедуры банкротства.

Закон предусматривает, что лицензиат обязан обеспечивать соответствие качества производимых или реализуемых им товаров, на которых он помещает лицензионный товарный знак, требованиям к качеству, устанавливаемым лицензиаром. Но в пункте 3 статьи 1232 Гражданского кодекса РФ нет указания, что представляемый для регистрации документ включает такое положение. Должен ли регистрирующий орган спросить у сторон о наличии в лицензионном договоре такого положения?

Как известно, российское законодательство не предусматривает каких-либо правовых последствий для лицензионных договоров в случае, если в отношении лицензиата или лицензиара возбуждается дело о банкротстве. В период между подачей заявления о банкротстве и признанием должника банкротом лицензионные договоры подлежат исполнению его сторонами без каких-либо особенностей. Следовательно, возбуждение дела о банкротстве, как и введение процедур наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления, не влечет за собой недействительность договора, его автоматическое расторжение или аннулирование прав. Более того, в ходе перечисленных процедур как должник-лицензиар, так и должник-лицензиат вправе заключать новые лицензионные договоры. Законодатель не оговаривает сроки действия таких договоров.

Или, допустим, регистрирующий орган, исходя из сведений Государственного реестра, обоснованно предполагает, что правообладатель, продолжая свою многолетнюю практику, будет разрешать сублицензирование. Входит ли в компетенцию регистрирующего органа проверять наличие/отсутствие согласия на предоставление сублицензии, если в представленном документе об этом ничего не сказано? Разумно ли в подобных ситуациях не сразу запрашивать у сторон соответствующую информацию, а оставить этот вопрос до подачи следующего заявления — уже о регистрации сублицензионного договора?

Банкротство лицензиата или лицензиара не означает автоматического прекращения действия лицензионного договора или признания его недействительности. Вплоть до реализации прав на результаты

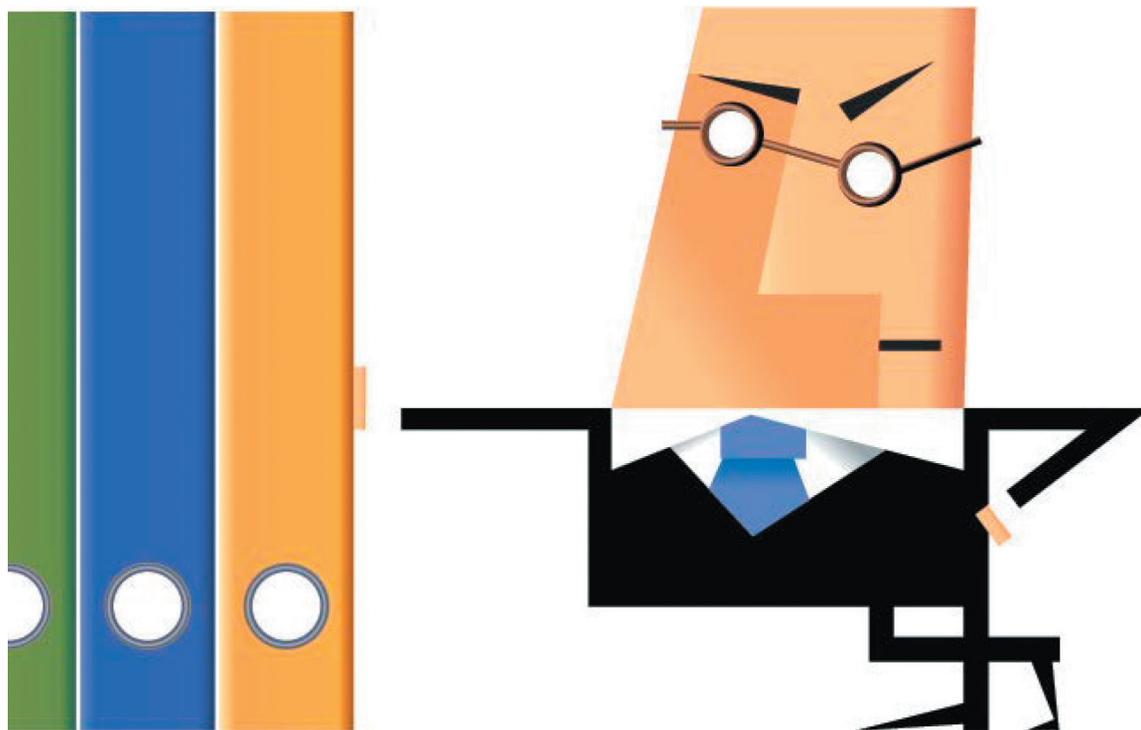
интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в ходе конкурсного производства лицензионный договор подлежит исполнению.

В то же время при банкротстве определенные последствия установлены для договоров коммерческой концессии. В соответствии с пунктом 4 статьи 1037 Гражданского кодекса РФ договор коммерческой концессии прекращается при объявлении правообладателя или пользователя несостоятельным. Но прекращение договора не отменяет необходимость государственной регистрации прекращения договора.

Полагаем, что такую регистрацию уполномоченный государственный орган должен производить самостоятельно, без какого-либо заявления от участников договора. Данное предположение основано на известности

(публичности) обстоятельств — банкротства. Такую публичность обеспечивает размещение всех судебных актов в Интернете. Но порядок регистрации прекращения договора коммерческой концессии, если правообладатель или пользователь признан несостоятельным (банкротом), до сих пор не урегулирован. Административный регламент содержит лишь общую ссылку на главу 54 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, нужна регламентация этого вопроса и вопроса о прекращении действия лицензионного договора. В последнем случае это касается не только регламента, но и Гражданского кодекса РФ.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Проекты

Депутаты продолжают наступление на контрафакт. В начале октября первое чтение прошел законопроект № 532153-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий».

Санкции Уголовного кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях не сопоставимы с ущербом, который наносится интересам общества и государства нелегальным производством и торговлей контрафактной продукцией. К такому выводу пришли авторы законопроекта — депутаты Госдумы.

Кроме того, ранее депутаты поддержали в первом чтении законопроект № 392886-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок».

Уголовный кодекс РФ предложено дополнить новыми статьями: «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий», «Оборот фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных

лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих запрещенные компоненты», «Изготовление и использование поддельных документов на лекарственные средства и медицинские изделия, а также изготовление поддельной упаковки лекарственных средств и медицинских изделий».

Одновременно предполагается ввести административную ответственность за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок.

Депутаты нижней палаты разработали законопроект № 525953-6 «О внесении изменения в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации в части советского культурного наследия».

Законопроект предлагает дополнить статью 1298 Гражданского кодекса РФ пунктом 11. В соответствии с ним исключительное право на производство науки, литературы или искусства, созданное по государственному контракту для государственных нужд и обнародованное до 31 декабря 1992 года включительно, является перешедшим в общественное достояние с момента его обнародования.

Правительство РФ не поддерживает данный законопроект. В своем заключении кабинет министров отмечает, что установленные в настоящее время в законодательстве РФ сроки охраны прав, принадлежащих создателям творческих результатов, полностью отвечают международной практике в данной сфере. В связи с этим представленные изменения нецелесообразны и способны принудительно и необоснованно ущемить права и интересы авторов, их наследников, иных правообладателей.

Группа депутатов внесла в Госдуму законопроект № 525979-6 «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», который касается перехода объекта авторских и смежных прав в общественное достояние.

Законопроект предлагает установить 25-летний срок охраны авторского права и смежных прав. Суть содержащихся в законопроекте изменений состоит в том, чтобы вернуть в общественное достояние произведения, 50-летний срок охраны которых не истек по состоянию на 1 января 1993 года.

Правительство РФ направило отрицательный отзыв на законопроект, указав, что предлагаемая норма противоречит статье 7 Бернской конвенции по охране

литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года, в которой участвует Российская Федерация. Согласно этой статье, срок охраны прав на произведения, за исключением фотографических произведений и произведений прикладного искусства, составляет не менее 50 лет. При этом страны — участники Конвенции вправе устанавливать более продолжительные сроки охраны.

На рассмотрении Госдумы находится подготовленный Правительством РФ законопроект № 558677-6 «О внесении изменений в статьи 306 и 307 Федерального закона “О таможенном регулировании в Российской Федерации”». Нововведения направлены на совершенствование процедур включения в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности и исключения их из реестра.

Законопроект предполагает, что объекты интеллектуальной собственности будут включаться в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности только в том случае, если правообладатель застраховал риск ответственности за причинение вреда в пользу заинтересованных лиц.

Также предложено отменить установленную по отношению к правообладателю санкцию, которая подразумевает исключение объекта интеллектуальной собственности из таможенного реестра, если правообладателем не приняты меры, защищающие права на объекты интеллектуальной собственности.

1 сентября 2014 года на заседании Коллегии ЕЭК одобрен проект решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности».

Документ разработан для реализации Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года.

Проект направлен на развитие сотрудничества стран — членов ЕАЭС в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Он, в частности, предусматривает:

- координацию действий по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, а также улучшению работы уполномоченных органов в данной области;

— гармонизацию и совершенствование законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории Союза;

— обмен информацией, связанной с вопросами защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе по предупреждению оборота контрафактных товаров на таможенной территории Союза.

Принятые документы

Федеральным законом от 3 октября 2014 года № 279-ФЗ ратифицирован Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в городе Астане 29 мая 2014 года). Раздел XXIII Договора посвящен интеллектуальной собственности.

Государства — члены Евразийского экономического союза сотрудничают в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Они обеспечивают на своей территории охрану и защиту прав на них в соответствии с международным правом, международными договорами и актами, составляющими право Союза, законодательством государств-членов. Лицам одного государства-члена на территории другого государства-члена предоставляется национальный режим в том, что касается правового режима объектов интеллектуальной

собственности. Законодательство государства-члена может предусматривать исключения из национального режима в отношении судебных и административных процедур.

Отношения в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, включая определение особенностей правового режима применительно к отдельным видам объектов интеллектуальной собственности, регулируются приложением № 26 к Договору.

Президент РФ подписал Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 90-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Всемирной организацией интеллектуальной собственности об учреждении представительства Всемирной организации интеллектуальной собственности в Российской Федерации».

Основные задачи представительства Всемирной организации интеллектуальной собственности — развитие системы правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в РФ, поддержка глобальных систем ВОИС

по регистрации объектов интеллектуальной собственности, а также техническое содействие в рамках программ, направленных на создание глобальной инфраструктуры.

Правила выплаты вознаграждений за служебные изобретения, полезные модели и промышленные образцы утверждены Постановлением Правительства РФ от 4 июня 2014 года № 512. Документ вступил в силу с 1 октября 2014 года.

Действие правил не распространяется на случаи, когда между работодателем и работником заключен договор, устанавливающий размер, условия и порядок выплаты вознаграждения. Размер вознаграждения за создание служебного изобретения составляет 30% средней зарплаты работника за последние 12 календарных месяцев. За создание служебной полезной модели или

промышленного образца — 20% средней зарплаты работника за последние 12 календарных месяцев. Если трудовые отношения между работником — автором служебного изобретения (служебной полезной модели, служебного промышленного образца) и работодателем прекращены, за работодателем сохраняется обязанность выплачивать вознаграждение.

Роспатент выпустил новую Памятку по уплате пошлин за поддержание в силе патента на изобретение, полезную модель и промышленный образец (Приказ от 14 августа 2014 года № 122).

В документе поясняются вопросы, которые касаются уплаты пошлины в уменьшенном размере и освобождения от ее уплаты; продления срока действия исключительного права; досрочного прекращения действия патента и восстановления его действия; требований к документу, подтверждающему уплату

пошлины, возврат или зачет излишне уплаченной суммы пошлины. Роспатент напоминает, что актуальная информация о размерах патентных пошлин и реквизитах для их уплаты размещена на сайтах Роспатента и ФИПС (www.rupto.ru, www.fips.ru) в разделе «Пошлины».

В числе последних постановлений, принятых Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ, стало Постановление от 18 июля 2014 года № 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами».

КОММЕНТАРИЙ «ПЕПЕЛЯЕВ ГРУПП»

Данное Постановление призвано сделать действия организаций, которые осуществляют коллективное управление авторскими и смежными правами (далее — организации), более прозрачными для правообладателей.

Разъяснения касаются только ситуаций, в которых организации защищают права правообладателей на основании заключенных с ними договоров. Они не распространяются на случаи, когда в суд предъявляются требования от имени неопределенного круга правообладателей.

Постановление развивает позицию, закрепленную ранее в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Организация всегда защищает право конкретного правообладателя — независимо от того, выступает она в суде от имени такого правообладателя или от своего имени.

Это проявляется в следующих положениях процессуального характера:

1 Организация обязана указывать в исковом заявлении сведения, идентифицирующие правообладателя (фамилию, имя и отчество или фирменное наименование), а также уведомлять его о процессе. При несоблюдении данного требования суд оставляет заявление без движения.

2 Закрепление за правообладателем, в защиту интересов которого подан иск, процессуальных прав истца. Отказ организации от иска требует согласия правообладателя, если он принимает участие в процессе. Правообладатель вправе заявлять свои возражения против заключения мирового соглашения между организацией и ответчиком. Однако, каковы последствия подобных возражений, в Постановлении не указывается. При этом сам правообладатель может заключить мировое соглашение с ответчиком.

3 Исполнительный лист выдается организации, которая, если нет возражений правообладателя, предъявляет его к исполнению. Взыскателем по данному исполнительному листу указывается правообладатель. Между тем такой порядок исполнения судебного акта не регламентируется действующим законодательством об исполнительном производстве.

Обращаясь к теме ограничения прав организаций, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ прокомментировал, что при наличии между правообладателем и ответчиком прямого лицензионного договора о предоставлении права использовать результат интеллектуальной деятельности, в котором не закрепляется право организации собирать вознаграждение, суд должен отказать в иске. Отказ обусловлен тем, что заключение подобного лицензионного договора с непосредственным правообладателем прекращает право организации собирать вознаграждение, а также связанные с этим процессуальные полномочия. Ранее данная правовая позиция была отражена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2012 года № 11277/12.

При исчислении компенсации за использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя суды должны руководствоваться общими положениями пункта 3 статьи 1252, статьями 1301 и 1311 Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение исключительного права. Следовательно, ставки той или иной организации при определении размера компенсации не применимы.

Суд разъяснил, что если одно действие нарушает права нескольких лиц (например, соавторов или коллектива исполнителей), то это следует расценивать как один случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности. Поэтому компенсация не взыскивается в пользу каждого из соавторов в полном размере, а распределяется между ними.

Суд по интеллектуальным правам опубликовал ряд постановлений.

Так, обобщена практика рассмотрения доменных споров (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 года № СП-21/4) и практика рассмотрения споров по вопросам недобросовестной конкуренции (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 года № СП-21/2).

Кроме того, Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 25 июля 2014 года № СП-21/9 утверждена справка по вопросу об оценке судом кассационной инстанции факта непривлечения авторов

к участию в делах о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

А в конце августа была опубликована справка «О соотношении статьи 8.1 Гражданского кодекса РФ с положениями раздела VII Гражданского кодекса РФ “Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации”», которая утверждена Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22 августа 2014 года № СП-21/10.

В ФОКУСЕ ПРЕССЫ

Новости и события

В ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА НАШЛИСЬ ПРИОРИТЕТЫ

Как стало известно «Ъ», Федеральная антимонопольная служба (ФАС) нашла новый аргумент в пользу скорейшей легализации параллельного импорта — ввоза товаров без прямого договора с их правообладателями. В ведомстве считают, что этот шаг позволит застраховаться от санкций иностранных государств, которые могут ограничить поставки отдельных товаров через официальных дистрибуторов. Эксперты, напротив, предупреждают о возможном репутационном ущербе для России, которая в этом случае превратится исключительно в страну-импортера.

В конце октября первый вице-премьер Игорь Шувалов поручил ФАС, Минэкономике, Минпромторгу, Минобрнауки и Федеральной таможенной службе проработать очередные предложения антимонопольной службы по легализации параллельного импорта, следует из документов, имеющихся в распоряжении «Ъ». Незадолго до того ФАС предложила господину Шувалову провести совещание, чтобы определить приоритетные группы товаров, подлежащих параллельному импорту.

(«Коммерсантъ», 05.11.2014)

ДЛЯ ИНФОРМАЦИИ

ФАС давно выступает за легализацию параллельного импорта, то есть переход России с национального (или регионального — в рамках Таможенного союза) на международный принцип исчерпания прав на товарные знаки. Это означает, что продавать в России брендированные товары легально сможет не только их правообладатель или его официальные партнеры, но и любой импортер, независимо от того, где он их приобрел. Господин Шувалов ранее уже заявил о поддержке постепенного перехода к новому правовому режиму к 2020 году. Исключение предполагается только для компаний, которые локализовали производство в России или планируют это сделать.

ФАС ПРЕДЛАГАЕТ РАСПРОСТРАНИТЬ ДЕЙСТВИЕ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ЗАКОНОВ НА НОУ-ХАУ И БРЕНДЫ

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России предлагает распространить действие антимонопольного законодательства на интеллектуальную собственность — ноу-хау (know-how) и бренды, следует из имеющихся в распоряжении ТАСС предложений ведомства о внесении поправок в Закон о защите конкуренции.

ФАС выступает за расширение понятия «недобросовестная конкуренция», предлагая считать недобросовестной конкуренцией действия, связанные с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности. В частности, речь идет о продаже товара, если при этом незаконно использовались секреты производства (know-how), принадлежащие конкуренту.

Кроме того, ФАС предлагает регулировать использование товарных знаков. Так, ведомством предлагается запретить использование брендов, если они способны вызвать смешение с компанией-конкурентом и его товарами. Также предполагается запретить приобретение исключительного права на бренд, которое может привести к ослаблению коммерческой ценности брендов конкурентов, осуществляющих деятельность на другом товарном рынке.

(ТАСС, 05.11.2014)

ДЛЯ ИНФОРМАЦИИ

В пресс-службе ФАС уточнили, что инициатива ведомства о внесении поправок в 135-ФЗ «О защите конкуренции» в части статьи 14 может быть рассмотрена в рамках второго чтения четвертого антимонопольного пакета либо как отдельный законопроект.

МИХАЛКОВ ПОДГОТОВИЛ СВОЙ ВАРИАНТ АНТИПИРАТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Российский союз правообладателей (РСП), совет которого возглавляет Никита Михалков, готов покончить с пиратством в Интернете. Организация, собирающая с производителей и импортеров аудио- и видеотехники отчисления в пользу правообладателей, предлагает схожую модель и для Сети. По замыслу РСП, платить за размещенный в Интернете контент должны операторы связи, а собирать деньги – получившая государственную аккредитацию организация по коллективному управлению правами.

В ГК РФ предлагается ввести понятие «глобальная лицензия на использование произведения науки, литературы и искусства», пишет РБК daily. Аккредитованная государством организация будет заключать со всеми желающими лицензионные договоры, по которым лицензиат получит право воспроизводить на электронных носителях произведения, «в том числе запись в память ЭВМ», и доводить их до всеобщего сведения.

Правообладатели будут получать вознаграждение на условиях «глобальной лицензии» от операторов связи, «оказывающих услуги по предоставлению доступа и передаче данных в информационно-телекоммуникационных сетях». Сбором этих средств займется все та же уполномоченная государством организация. Размер и порядок такого сбора должно утвердить правительство.

Предложено также создать общедоступный реестр произведений. Речь идет о так называемом бездоговорном коллективном управлении авторскими и смежными правами, при котором сборщик может получать отчисления даже в пользу тех авторов, с которыми у него нет соглашений. Планируется, что если этот законопроект будет внесен в Госдуму и принят, то поправки в ГК РФ вступят в силу уже с января 2015 года.

(РБК daily, 31.10.2014)

ПОДАРОК НА КАРТУ

Попытки банка «Русский стандарт» установить монополию на использование термина «Подарочная карта» провалились. Банкиров, не согласных с позицией «Русского стандарта», поддержала Палата по патентным спорам. Таким образом, в грядущий высокий сезон банкиры и ритейлеры смогут вернуться к активному использованию подарочных карт. Впрочем, возместить уже понесенный ущерб им вряд ли удастся.

Как стало известно «Ъ», спор между участниками платежного рынка и банком «Русский стандарт», запатентовавшим товарный знак «Подарочная карта», близок к своей развязке. О результатах состоявшегося 6 октября заседания коллегии по патентным спорам (структура «Роспатента») по этому вопросу рассказали

«Ъ» источники, знакомые с ситуацией, и подтвердили в самой палате. Там пояснили, что коллегия палаты сочла убедительными доводы возражения. «По итогам рассмотрения была оглашена резолютивная часть решения: признать предоставление правовой охраны товарному знаку частично недействительным», — отметили в палате, добавив, что сейчас готовится заключение коллегии, которое «может явиться основанием для принятия Роспатентом решения о неправомерности предоставления правовой охраны данному товарному знаку». В какой именно части товарный знак признан недействительным, до появления мотивировочной части неясно.

(«Коммерсантъ», 16.10.2014)

ДЛЯ ИНФОРМАЦИИ

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) сочла неправомерной регистрацию банком «Русский стандарт» словосочетания «подарочная карта» как товарного знака. Антимонопольщики заподозрили в этом ущемление конкуренции и возбудили дело («Коммерсантъ», 14.07.2014). По мнению руководителя практики интеллектуальной собственности и товарных знаков «Пепеляев Групп» Валентины Орловой, в данном случае шансы на победу у банковского сообщества есть, поскольку у словосочетания «подарочная карта» нет различительной способности как одного из критериев товарного знака. В случае если ФАС встанет на сторону участников рынка, заявители должны обратиться с возражением в Роспатент. По словам Валентины Орловой, на практике, как правило, этого достаточно для того, чтобы Роспатент аннулировал свидетельство на товарный знак, пишет «Коммерсантъ».

ВЕЧНЫЙ БАН ДЛЯ ПИРАТОВ

В ближайшее время в Госдуму может быть внесена новая версия антипиратского законопроекта. Она предполагает вечную блокировку сайтов, признанных злостными пиратами. Рабочая группа при Минкомсвязи подготовила новый текст антипиратского законопроекта (есть у «Ведомостей»).

Текст расширенной версии проекта в июле принят во втором чтении. Однако он был раскритикован правообладателями за то, что из него была исключена норма о досудебной процедуре урегулирования споров о пиратстве и о штрафах для владельцев сайтов, которые эту процедуру не соблюдают.

Теперь стороны пришли к более или менее компромиссному варианту, сообщили два источника в рабочей группе. Досудебная процедура вернулась в текст законопроекта, а штрафы - нет. Кроме того, поправки содержат

норму о полном блокировании сайтов, которые являются злостными пиратами. Исключение из реестра заблокированных невозможно, следует из текста законопроекта.

(«Ведомости», 05.09.2014)

МВД ЗАЙМЕТСЯ ПОИСКОМ ПИРАТОВ

Как выяснили «Известия», Российское авторское общество (РАО) и Министерство внутренних дел РФ подписали соглашение о совместной защите авторских прав. Документ подписан министром внутренних дел Владимиром Колокольцевым и гендиректором РАО Сергеем Федотовым. По словам экспертов, уже сейчас входит в практику проведение совместных рейдов защитников авторских прав и сотрудников полиции в различные организации, которые не платят за публичное воспроизведение музыки.

Соглашение (копия есть у редакции) предусматривает, что РАО и МВД объединят усилия в поиске фактов незаконного использования объектов авторского права, а также выявления и раскрытия преступлений в этой области.

Аккредитованная Минкультуры на сбор авторских отчислений организация и силовики будут взаимодействовать в «предупреждении и пресечении», «выявлении и раскрытии» преступлений в области авторского права. Речь также о «взаимном информировании, предоставлении справочного и других материалов, выявлении и фиксации нарушений авторских прав при публичном исполнении произведений». Кроме того, речь идет о разнообразных консультациях, включая законотворческие и совместные проекты по «повышению доверия к органам внутренних дел РФ в сфере их деятельности по защите авторских прав».

(«Известия», 18.08.2014)

МИНКУЛЬТ ВЫБРАЛ УПРАВЛЯЮЩЕГО СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ НА БЛИЖАЙШИЕ 10 ЛЕТ

Министерство культуры продлит Всероссийской организации интеллектуальной собственности (ВОИС) еще на десять лет аккредитацию на коллективное управление смежными правами. Всем, кто транслирует фонограммы в публичных местах, но не заключил договор с ВОИС, грозят судебные разбирательства.

Больше в России нет организаций, которые смогли бы выполнить такой объем работы, заявлял РБК накануне заседания Минкультуры Кричевский. В министерстве тогда уточняли, что помимо ВОИС заявку на получение аккредитации подало также Русское фонографическое общество. Это учрежденное в 2009 году группой физических лиц некоммерческое партнерство, как указано на его сайте, с февраля этого года является агентом ВОИС в Северо-Западном федеральном округе.

(РБК daily, 21.07.2014)

Судебная практика

PANASONIC ПОДАЛА ЖАЛОБУ ПО СПОРУ С РСП ИЗ-ЗА СБОРОВ

ООО «Панасоник Рус», дочерняя компания фирмы Panasonic, подало апелляционную жалобу на отказ в иске о незаконности предписания Минкультуры РФ, согласно которому ведомство обязало общество выплатить Российскому союзу правообладателей (РСП) Никиты Михалкова авторские сборы.

Арбитраж Москвы в сентябре отклонил иск Panasonic о незаконности предписания Минкультуры РФ. Кроме того, суд прекратил производство по делу по требованию о признании незаконным акта проверки Минкультуры. В иске ООО «Панасоник Рус» просило признать незаконным акт проверки Минкультуры, проведенной в отношении фирмы. Кроме того, истец просил признать незаконным предписание ведомства об устранении выявленных нарушений.

(РАПСИ, 06.11.2014)

«АКАДО» ОСПОРИЛО «ДВОЙНЫЕ» ОТЧИСЛЕНИЯ

Оператору кабельного телевидения «Акадо» удалось отменить определение суда по иску Всероссийской организации интеллектуальной собственности (ВОИС), требующей компенсации за ретрансляцию канала «Шансон ТВ». В компании надеются, что создали прецедент: впервые суд прислушался к мнению владельца контента, то есть самого телеканала, у которого претензий к оператору не было.

В начале октября Суд по интеллектуальным правам удовлетворил жалобу ЗАО «Региональный радиоканал» (управляет «Радио Шансон» и телеканалом «Шансон ТВ») и вернул

на рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области иск ВОИС к ЗАО «Акадо-Екатеринбург» (входит в группу компаний «Акадо»), следует из картотеки арбитражных дел. Речь шла о споре по поводу компенсации за нарушение прав на вознаграждение, которое ВОИС собирает с кабельных операторов в пользу исполнителей и изготовителей фонограмм.

(«Коммерсантъ», 14.10.2014)

СИП ПОДТВЕРДИЛ ВЗЫСКАНИЕ С «СОВЕТСКОГО СПОРТА» 19 МЛН РУБЛЕЙ КОМПЕНСАЦИИ

Суд по интеллектуальным правам (СИП) подтвердил постановление суда о взыскании с ЗАО «Советский спорт», администратора сайта sovsport.ru, 19 миллионов рублей в пользу ООО «Лига-ТВ», владельца российского телеканала «Наш футбол». Арбитражный суд Москвы 18 марта частично удовлетворил иск о взыскании с «Советского спорта» компенсации за использование на сайте sovsport.ru фрагментов передач телеканала «Наш футбол».

В иске компания просила взыскать 95 миллионов рублей. Кроме того, арбитраж обязал «Советский спорт» удалить с сайта все фрагменты телепередач, а также запретил распространение спорных материалов. Девятый арбитражный апелляционный суд 29 июля оставил решение арбитража без изменения. ЗАО подало кассационную жалобу в СИП.

(РАПСИ, 01.10.2014)

ПОВТОРНО ОТРАЖЕНА АТАКА НА СТАТУС ОБЩЕИЗВЕСТНОГО ТОВАРНОГО ЗНАКА «VITRUM»

Суд по интеллектуальным правам подтвердил решение Палаты по патентным спорам и оставил в силе правовую охрану общеизвестного товарного знака «VITRUM», а также дал пояснения об использовании социологических опросов в качестве аргументационной базы.

Корпорация «Юнифарм» 8 июля 2014 года повторно защитила особый правовой режим общеизвестного товарного знака «VITRUM». Основанием для вынесения решения в пользу правообладателя стало то, что он представил необходимые и достаточные доказательства широкой известности используемого обозначения, среди которых было социологическое исследование Института социологии Российской академии наук.

Первый раз статус обозначения оспаривался в 2013 году, когда ООО «АвантаСайнс», правообладатель сходных до степени смешения товарных знаков в 03 классе МКТУ (парфюмерия, косметика), подало возражение в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) против предоставления правовой охраны общеизвестному товарному знаку «VITRUM». Коллегия Палаты по патентным спорам отказала в удовлетворении требований подателя возражения.

Тогда ООО «АвантаСайнс» обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением об оспаривании решения Роспатента об отказе в удовлетворении возражения против регистрации общеизвестного товарного знака «VITRUM». В нем истец пытался представить результаты исследования Института социологии Российской академии наук как необоснованные. Но правообладателю вновь удалось доказать особый статус обозначения.

Значительную роль при рассмотрении судебного дела играло заключение Института социологии Российской академии наук, с учетом которого в прошлом было вынесено решение о признании обозначения «VITRUM» общеизвестным товарным знаком, а также письменные объяснения, предоставленные Институтом в Роспатент при рассмотрении возражения.

(Лаборатория социологической экспертизы
Института социологии РАН, 11.09.2014)

СУД РАЗРЕШИЛ МАГАЗИНАМ НЕ ПЛАТИТЬ ЗАРУБЕЖНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЯМ

Музыкальные записи, выпущенные за рубежом до мая 2003 года, можно запускать в публичных местах без отчислений исполнителям и музыкальным концернам. К такому выводу пришел Суд по интеллектуальным правам (СИП),

рассматривавший в кассационной инстанции иск Всероссийской организации интеллектуальной собственности (ВОИС) к ООО «Метро Кэш энд Керри». ВОИС не удалось получить с торговой сети 500 тыс. рублей.

ДЛЯ ИНФОРМАЦИИ

ВОИС — организация по коллективному управлению правами исполнителей и изготовителей фонограмм. Она собирает деньги от имени музыкантов и звукозаписывающих фирм всего мира, в том числе тех, кто вовсе не заключал договор с этой организацией. Отчисления ВОИС выплачивают телеканалы, торговые центры, рестораны, транспортные компании (музыка нередко звучит в самолетах и поездах) и многие другие. Отчисления в пользу авторов композиций собирает Российское авторское общество (РАО). В ВОИС «Известиям» сообщили, что размер компенсации определяется, исходя из параметров объекта, где публично исполняются фонограммы.

(«Известия», 08.09.2014)

СУД УДОВЛЕТВОРИЛ ИСК ФИРМЫ MAZDA ПО СПОРУ О ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ИМПОРТЕ ТОВАРОВ

Арбитражный суд Москвы удовлетворил исковое заявление компании Mazda Motor Corporation к «параллельному» импортеру - ООО «Бизнес Групп» и запретил компании ввозить и продавать товары, маркированные товарным знаком истца, без его разрешения.

В частности, суд удовлетворил требование иностранной компании о признании незаконными действий ответчика по ввозу на территорию РФ товаров, а именно

автозапчастей, маркированных товарным знаком Mazda. Также запретил осуществлять без согласия истца использование товарного знака, включая ввоз на территорию РФ таких товаров и импортируемых из стран, не являющихся сторонами соглашения «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности». Суд удовлетворил требование об изъятии и уничтожении товара, которые были заявлены ответчиком в таможенной декларации.

(РАПСИ, 20.08.2014)

Международные новости

ЕЭК НАДЕЛЕНА СТАТУСОМ НАБЛЮДАТЕЛЯ ВО ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В ходе состоявшейся в период с 22 по 30 сентября 2014 года в Женеве (Швейцария) 54-ой сессии Ассамблеи государств-членов Всемирной организации интеллектуальной

собственности (ВОИС) Евразийской экономической комиссии предоставлен статус постоянного наблюдателя, о чем ВОИС официально информировала Комиссию.

ДЛЯ ИНФОРМАЦИИ

Получение статуса постоянного наблюдателя при ВОИС свидетельствует о признании значимой роли ЕЭК в сфере интеллектуальной собственности на территории Евразийского экономического союза.

(Сайт Евразийской экономической комиссии, 27.10.2014)

ЗАЩИТА БРЕНДОВ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ, СНГ, ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

26 сентября 2014 года в Минске состоялась III международная конференция «Защита брендов в Таможенном союзе, СНГ, глобальном мире». На мероприятии экспертами были выработаны предложения и рекомендации, направленные на защиту национальных брендов, решение проблемных вопросов параллельного импорта, а также противодействие контрафакту.

На пленарном заседании руководитель Секретариата Члена Коллегии (Министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК Аскар Кишкембаев заявил, что вопросы защиты интеллектуальной собственности играют важную роль в таких областях как Интернет, здравоохранение, включая почти все аспекты науки, техники, литературы и искусства. По его мнению, ни одна инновационная система государства не будет оптимальной, если одним из ключевых ее компонентов не станет эффективная, современная система регулирования интеллектуальной собственности.

Представитель ЕЭК рассказал о работе Комиссии по сближению законодательств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. В частности, в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)

определены основные направления в сфере интеллектуальной собственности. Комиссией совместно с государствами-членами разработан Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, по которому страны-члены ТС завершили внутригосударственные процедуры.

По словам представителя ЕЭК, подготовлено и согласовано с государствами-членами Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе, которое предусматривает большую прозрачность и подотчетность перед правообладателями по использованию их произведений и распределения вознаграждения. Комиссией с государствами-членами разработан проект Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

(Сайт Евразийской экономической комиссии, 29.09.2014)

ЭФИР ОГРАДИЛИ ОТ ИНТЕРНЕТА

Верховный суд США удовлетворил иск Walt Disney, 21st Century Fox, Comcast, CBS и других телекомпаний к сервису Aereo. Он позволяет за \$8 в месяц смотреть бесплатные эфирные каналы на мобильных устройствах через интернет.

Сервис был запущен больше года назад и сразу вызвал претензии со стороны эфирных каналов: Aereo не получал от них согласия на трансляцию сигнала и не собирался делиться доходами. Сервис указывал, что транслирует сигнал общедоступных каналов, поэтому не платит им. Телекомпании с этим не согласились и подали иски против Aereo в десятках

штатов за нарушение авторских прав. Aereo утверждал, что речь идет не о публичном распространении, а о сотнях одновременных частных трансляций. В одних штатах судьи согласились с доводами Aereo, в других — с доводами телекомпаний.

Верховный суд решил, что, несмотря на различия в технологии, которая по форме может и не нарушать закон об авторских правах, фактически речь идет о публичной трансляции, поэтому Aereo должен получить разрешение правообладателей.

(«Ведомости», 26.06.2014)

ДНЕВНИК ДЕЛОВЫХ СОБЫТИЙ

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Этой теме была посвящена V ежегодная конференция компании «Российский бизнес-форум», которая состоялась 26 сентября 2014 года. Участники обсудили новую редакцию четвертой части Гражданского кодекса РФ, которая регулирует различные аспекты интеллектуальной собственности, а также новые подходы, учитывающие изменения в законодательстве. Кроме того, были рассмотрены актуальная судебная практика, расширение сферы действия «антипиратского» закона и возможные последствия коллективных исков правообладателей к интернет-площадкам.

На сессии, посвященной применению законодательства о товарных знаках, выступила руководитель практики интеллектуальной собственности и товарных знаков юридической компании «Пепеляев Групп» Валентина Орлова. В фокусе обсуждения были, в частности, следующие вопросы:

- судебная практика отмены регистрации права на товарный знак по неиспользуемым классам/категориям;
- последствия прецедента регистрации товарного знака по географическому признаку;
- коллективное пользование советскими брендами;
- проблемы и перспективы параллельного импорта в России;
- планирование охраны и защиты прав интеллектуальной собственности на этапе создания нового бренда;
- стратегия защиты товарного знака и организация лицензионной политики;
- охрана зарубежных товарных знаков в России и регистрация российских товарных знаков за рубежом;
- незаконное использование товарных знаков в Интернете и способы противодействия.

«ПЕПЕЛЯЕВ ГРУПП» НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ ПО ФРАНЧАЙЗИНГУ BUYBRAND EXPO

Эксперты юридической компании «Пепеляев Групп» выступили на Международной выставке бизнеса по франчайзингу, инвестиционных и партнерских возможностей Buybrand Expo, которая проходила с 22 по 24 сентября 2014 года в Москве.

Руководитель практики интеллектуальной собственности и товарных знаков Валентина Орлова представила доклад «Лицензирование брендов». Она рассказала о поправках в Гражданский кодекс РФ, связанных с регистрацией товарных знаков, а также о новых порядках и условиях государственной регистрации.

Юрист практики интеллектуальной собственности и товарных знаков Анастасия Фокина выступила с докладом на тему «Бренды в аренду: лицензионный рынок России». В ходе своего выступления Анастасия прокомментировала особенности исключительного права, средств индивидуализации и условий лицензионного договора.

Buybrand Expo проводится с 2003 года и входит в топ-5 мировых выставок бизнеса по франчайзингу, являясь крупнейшим мероприятием такого формата в Восточной Европе. В этом году в выставке участвовало свыше 80 брендов, среди которых Subway, Coffeeshop

Company, «Инвитро», Lagerfeld, X5 Retail Group, Hilton и многие другие. Выставка проходит при поддержке Торгово-промышленной палаты РФ, общероссийской общественной организации «Опора России», Российской ассоциации франчайзинга.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

Белова М. **Оригинальные товары ввезены без согласия правообладателя. Какие санкции грозят импортеру** // Арбитражная практика. 2014, № 6. С. 112.

Параллельный импорт является одной из острейших проблем при обороте объектов интеллектуальной собственности. Законодательство предусматривает достаточно широкий набор санкций за незаконное использование товарных знаков. Тем не менее защитить интересы правообладателей от неавторизованных импортеров не так легко. Ведь ввезенные нарушителями товары не подделаны, а лишь несанкционированно пересекли границу Российской Федерации. Эта коллизия сократила арсенал мер ответственности, которые вправе использовать владельцы товарных знаков.

Бобкова О., Давыдов С. **К вопросу о соотношении понятий «доменное имя» и «название сайта»** // Хозяйство и право. 2014, № 6. С. 102.

В статье раскрывается понятие «название сайта», которое до этого практически не исследовалось, и устанавливается его соотношение с понятием доменного имени. Авторы анализируют, как это понятие применяется в нормотворчестве и судебной практике.

Будылин С., Орлова В., Радченко Т., Склярова Я., Шауфф Ф., Юков А. и другие. **Перспективы легализации параллельного импорта в России** // Закон. 2014, № 7. С. 14.

В июне 2014 года Федеральная антимонопольная служба представила доработанный после публичных обсуждений законопроект. Он подразумевает принципиальное изменение государственной правовой политики, касающейся исчерпания прав. Предполагается снять ограничения на ввоз в Россию товаров, введенных в оборот за рубежом с согласия правообладателей, то есть легализовать параллельный импорт. Насколько целесообразно установление дополнительных антимонопольных ограничений для иностранных правообладателей, какие правовые последствия повлечет легализация параллельного импорта в нашей стране?

Гаврилов Э. **Гражданско-правовая защита и охрана секретов производства и коммерческой тайны** // Хозяйство и право. 2014, № 7. С. 41.

Понятие «секрет производства (ноу-хау)» регулируется гражданским правом, а понятие «информация,

составляющая коммерческую тайну», — трудовым правом. Секрет производства (ноу-хау) следует понимать широко: в отношении него возникает публичное право — его защищает гражданское законодательство, только если нарушена конфиденциальность секрета производства. Сведения, которые содержатся в секрете производства, регулируются в обязательственных (договорных) правоотношениях.

Городисская Е. **Наследование прав на товарный знак** // Закон. 2014, № 5. С. 78.

Автор исследует способы, которые защищают права наследников, с учетом действующего законодательства и судебной практики. Выявлены пробелы правового регулирования в данном вопросе, которые необходимо восполнить.

Дубовик Ф. **К вопросу о природе лицензионного договора, или Почему в договоре о предоставлении права не происходит собственно предоставления права** // Закон. 2014, № 5. С. 57.

В статье обоснован тезис о том, что право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, принадлежащее лицензиату на основании лицензионного договора, не является субъективным гражданским правом, а лицензионный договор — договором о предоставлении/передаче такого субъективного гражданского права.

Егорова М. **Доменное имя зарегистрировано раньше, чем товарный знак. Сможет ли правообладатель забрать домен** // Арбитражная практика. 2014, № 7. С. 108.

Станет ли в подобной ситуации временной приоритет индულгенцией для администратора интернет-ресурса? Или же правообладатель сможет добиться, чтобы ему были переданы права на такой домен? Как показывает практика, в большинстве случаев суды оказываются не на стороне владельца домена.

Иванова Е. **Конкурент зарегистрировал товарный знак по другому классу. Как правообладателю оспорить регистрацию** // Арбитражная практика. 2014, № 8. С. 104.

Производители разных видов товаров могут использовать одно и то же обозначение в качестве товарного знака.

Формально это не является нарушением исключительных прав. Так, статья 14.10 КоАП РФ устанавливает ответственность за незаконное использование товарного знака только в отношении однородных товаров. Допустим, если два производителя производят под одним брендом одежду и аксессуары (часы, зонты), это вполне способно ввести потребителя в заблуждение. Недобросовестные участники рынка используют данный пробел в законодательстве, а правообладатели для защиты своих интересов вынуждены доказывать сходство спорных обозначений.

Калятин В. **Изменения Гражданского кодекса РФ в сфере патентного права и секретов производства** // Хозяйство и право. 2014, № 9. С. 43.

Статья посвящена последним изменениям ГК РФ в области патентного права и секретов производства (ноу-хау). Рассмотрены причины вносимых изменений и проанализированы их последствия для бизнеса.

Кутузов В. **Нарушение исключительных прав на проектную документацию** // Хозяйство и право. 2014, № 6. С. 94.

Статья содержит обзор судебной практики, связанной с определением объекта авторских прав на произведения архитектуры и градостроительства. Кроме того, в ней затронута проблема защиты прав участников долевого строительства, исследован механизм, по которому доказывается факт незаконного использования проектной документации.

Лашков Н. **Утечка секретов производства. Что делать компании, если обращение в суд неэффективно** // Арбитражная практика. 2014, № 5. С. 82.

Возможность привлечения к ответственности за разглашение конфиденциальных сведений остается под вопросом. В отечественных судах такие споры практически не встречаются. В тех единичных случаях, которые доходят до разбирательства в системе арбитражных судов, истцу в иске отказывают, потому что он не в силах доказать факт нарушения его законных интересов. Однако у правообладателя есть более действенный способ защитить свои права — обращение в Федеральную антимонопольную службу.

Маркин Д. **Гражданин и право на изображение** // Корпоративный юрист. 2014, № 8. С. 37.

На сегодняшний день действующее законодательство не регулирует порядок, по которому реально получить

согласие гражданина на использование его изображения. Однако из анализа положений ГК РФ и особенностей охраны нематериальных благ следует, что такое согласие является гражданско-правовой сделкой. Лицо дает его в устной либо письменной форме или совершает какие-то действия, которые явно свидетельствуют о воле лица относительно дальнейшего использования его изображения. Важно закрепить согласие в том виде, который в дальнейшем позволит идентифицировать это лицо.

Митяева Л., Карнов Д. **Ответчик отрицает сходство изображений. Как правообладателю доказать факт нарушения** // Арбитражная практика. 2014, № 8. С. 100.

Часто узнаваемые образы некоторых персонажей наносятся на контрафактные товары. Обилие контрафакта подрывает репутацию правообладателя и оборачивается значительными убытками. Чтобы взыскать компенсацию с недобросовестных предпринимателей, правообладатели нередко прибегают к помощи специализированных организаций, которые защищают их исключительные права в отдельных регионах. Наиболее острый момент — как определить сходство спорных изображений и сумму компенсации.

Михайлов С. **О критериях недобросовестного поведения при приобретении и использовании товарных знаков** // Хозяйство и право. 2014, № 5. С. 122.

В статье рассматриваются критерии недобросовестного поведения, в том числе в сфере конкурентных отношений, при приобретении и использовании средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (прежде всего товарных знаков).

Невзоров И. **Интеллектуальная собственность в 2014 году. Стремясь угадать будущее** // Закон. 2014, № 5. С. 51.

Тема статьи — тенденции, по которым будет развиваться право интеллектуальной собственности в ближайшем столетии. В числе прочего прогноз касается аспектов формирования новых объектов интеллектуальной собственности, не исключая выделения единого объекта интеллектуально-правовой охраны, а также перспектив радикального пересмотра самой концепции интеллектуальных прав.

Новосёлова Л., Петрова Ю. **Правоприменительные аспекты определения размера компенсации как способа защиты в праве интеллектуальной собственности** // Закон. 2014, № 5. С. 39.

Один из способов защиты исключительных прав — выплата компенсации за допущенное нарушение. Как данный способ применяется в российском праве и судебной практике, какие проблемы возникают при исчислении размера компенсации, если одновременно нарушаются авторские и смежные права?

Новосёлова Л. **Право на вознаграждение за использование служебного изобретения** // Хозяйство и право. 2014, № 7. С. 57.

В статье разбираются различные аспекты права на вознаграждение, которым обладает работник — автор служебного изобретения: природа указанного права, субъекты прав и обязанностей, порядок расчета причитающегося вознаграждения, сроки существования и основания для прекращения подобного права.

Новосёлова Л. **О наследовании права на вознаграждение за служебное изобретение** // Хозяйство и право. 2014, № 8. С. 68.

Из статьи вы узнаете о складывающихся в теории и практике алгоритмах, по которым происходит переход права на вознаграждение за служебное изобретение в порядке наследования.

Орлова В., Яхин Ю. **Правовое регулирование ноу-хау и служебных результатов интеллектуальной деятельности в свете реформы ГК РФ** // Закон. 2014, № 5. С. 69.

Очевидно некоторое несоответствие действующего законодательства существующим трудностям, возникающим при охране режима коммерческой тайны практически всей конфиденциальной информации, а также при определении размера вознаграждения за созданные в организациях результаты интеллектуальной деятельности. Вместе с тем новеллы законодательства помогают построить сбалансированные отношения работника и работодателя. Что уже сейчас могут предпринять юристы компаний? Какие поправки имеет смысл внести в законодательство? На эти вопросы отвечает данная статья.

Садовский П., Косовская И. **Такие разные доменные споры** // Корпоративный юрист. 2014, № 9. С. 20.

Развитие современных технологий и Интернета обусловило необходимость урегулирования отношений, связанных с доменными именами. Тем не менее российские

суды до сих пор не выработали единой и однозначной позиции по квалификации соответствующих сделок.

Семенов А. **Иски РАО в защиту правообладателей. Как последний Пленум ВАС РФ изменил практику** // Арбитражная практика. 2014, № 9. С. 92.

В архиве постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ последней публикацией стало Постановление от 18 июля 2014 года № 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами». Этот документ устранил двусмысленное положение о том, что иски организаций по коллективному управлению правами (ОКУП) могут рассматриваться без участия правообладателей. Кроме того, Постановление ввело иные важные положения о взаимоотношениях ОКУП и правообладателей при защите прав последних.

Сергеев А., Терещенко Т. **Право авторов служебных объектов интеллектуальной собственности на вознаграждение: история неправильного выбора** // Закон. 2014, № 5. С. 46.

Конституционный суд РФ рассмотрел следующую ситуацию. Патент на служебную разработку утратил силу из-за неуплаченной патентной пошлины. Какие обязательства налагаются в подобном случае на обладателя прав перед автором служебной разработки? В статье сделан однозначный вывод: работодатель должен выплатить авторам служебной разработки причитающееся им вознаграждение.

Хребтов З. **Взыскание компенсации за незаконное использование товарного знака. Доказательства, которые нужно собрать истцу** // Юрист компании. 2014, № 8.

Предположим, кто-то незаконно использует товарный знак компании или обозначение, схожее с ее товарным знаком. Нарушитель известен. Руководство компании намерено взыскать с него компенсацию. Какие доказательства потребуется собрать перед обращением в суд? Ведь компании-правообладателю надо подтвердить факт использования ее товарного знака (или сходного с ним обозначения), а также обосновать размер компенсации. Если спорное обозначение не идентично товарному знаку компании, а лишь похоже на него, то необходимо доказать сходство до степени смешения.

ПРАКТИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Практика интеллектуальной собственности и товарных знаков компании «Пепеляев Групп» предлагает комплексное правовое сопровождение в процессе управления правами клиентов на объекты интеллектуальной собственности в России. Начиная с государственной регистрации объектов интеллектуальной собственности в соответствующих органах, и далее на каждом этапе использования и защиты объектов интеллектуальной собственности компания «Пепеляев Групп» готова предоставить профессиональные юридические консультации.

Мы оказываем юридическую помощь клиентам в сферах, смежных с интеллектуальной собственностью, включая рекламные кампании и антимонопольные вопросы, а также услуги по досудебному урегулированию споров от имени клиента и по управлению правами на объекты интеллектуальной собственности.

Компания «Пепеляев Групп» предлагает высокоэффективные меры по борьбе с пиратством и успешно защищает права клиентов на объекты интеллектуальной собственности в судах, в Роспатенте, службах альтернативного разрешения споров, антимонопольных органах, а также иных компетентных государственных органах.

УСЛУГИ:

- Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности;
- Инициативы по борьбе с пиратством;
- Юридический консалтинг в сфере интеллектуальной собственности;
- Государственная регистрация объектов интеллектуальной собственности.

МОСКВА
T: +7 (495) 967 00 07
E: info@pgplaw.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
T: +7 (812) 640 60 10
E: info@pgplaw.ru

КРАСНОЯРСК
T: +7 (391) 277 73 00
E: krs@pgplaw.ru

www.pgplaw.ru

МОСКВА

Россия, 123610, Москва, ЦМТ-II
Краснопресненская наб., 12
подъезд 7, этаж 15
E: info@pgplaw.ru

T: +7 (495) 967 00 07
Ф: +7 (495) 967 00 08

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Россия, 191015, Санкт-Петербург,
бизнес-центр «Золотая Шпалерная»,
ул. Шпалерная, 54
E: info@pgplaw.ru

T: +7 (812) 640 60 10
Ф: +7 (812) 640 60 20

КРАСНОЯРСК

Россия, 660077, Красноярск,
бизнес-центр «Весна»,
ул. Весны, 3 «А», этаж 16
E: krs@pgplaw.ru

T: +7 (391) 277 73 00
Ф: +7 (391) 255 07 07

www.pgplaw.ru